

Яшин Анатолий Николаевич

ИДЕИ АНТИПРАВОВОГО МОРАЛИЗМА И НИГИЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Автор исследует проблему отношения русских мыслителей XIX - начала XX века к праву и государству, показывает опасность игнорирования аксиологических аспектов права как социального регулятора и охранителя общечеловеческих ценностей. В статье показана разрушительная роль идей антиправового морализма и правового нигилизма, доказывается бесперспективность внеправовых способов изменения общественно-государственного устройства и социального прогресса, основанного на радикальном принципе "цель оправдывает средства", делается вывод о необходимости акцента на ценностную сущность права в современных условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 212-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Становление института международной защиты прав инвалидов заняло длительный период. Но его развитие на этом не останавливается. Актуальными остаются многие проблемы, с которыми сталкиваются инвалиды при реализации прав. Например, совсем не поднимаются проблемы продовольственной безопасности для инвалидов, проживающих в условиях нищеты, уязвимого положения инвалидов в районах вооруженных конфликтов, доступа пожилых инвалидов к социальным сервисам и др. Решение многих вопросов возможно только с помощью совместных усилий государств. Поэтому международное сотрудничество по вопросам поощрения и защиты прав инвалидов будет приобретать новые формы и методы взаимодействия.

Список литературы

1. **Всеобъемлющая и единая международная конвенция о поощрении и защите прав и достоинства инвалидов** [Электронный ресурс]: Резолюция 56/168 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2001 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/56/docs/56res4.shtml> (дата обращения: 05.06.2015).
2. **Жаворонков Р. Н.** Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: монография. М.: Фонд НИПИ, 2014. 384 с.
3. **Люди с ограниченными возможностями здоровья в современном мире: нормативно-правовой аспект:** учеб. пособие / сост. О. В. Шелехова, О. В. Шелкунова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 127 с.
4. **Международная и внутригосударственная защита прав человека:** учеб. пособие для вузов / отв. ред. Р. М. Валеев, Р. Г. Вагизов. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. 674 с.
5. **Human Rights and Disabled Persons: Essays and Relevant Human Rights Instruments** / ed. by T. Degener, Y. Koster-Dreese. Dordrecht – Boston – L.: MARTINUS NIJHOFF PUBLISHERS, 1995. 754 p.
6. **Quinn G., Degener T.** Human Rights and Disability: the Current Use and Future Potential of United Nations Human Rights Instruments in the Context of Disability. N. Y. – Geneva: United Nations, 2002. 297 p.

THE MAIN PHASES OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF PROMOTION AND PROTECTION OF THE DISABLED

Yakovleva Evgeniya Nikolaevna

*Syktuykar State University named after Pitirim Sorokin
jnp@mail.ru*

In the article the process of the consolidation of public relations in the sphere of interstate cooperation on the issues of the promotion and protection of the rights of persons with disabilities is analyzed. In the work the appropriate regulatory framework developed at the international level is summarized, the author's periodization of the international cooperation on this issue is presented. While covering each of the five singled out phases the features of every phase are revealed, the author pays attention to the international acts that have played the most significant role in solving the problems of the disabled.

Key words and phrases: the disabled; rights of the disabled; international cooperation; The United Nations; The Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

УДК 1(091):340.12

Философские науки

Автор исследует проблему отношения русских мыслителей XIX – начала XX века к праву и государству, показывает опасность игнорирования аксиологических аспектов права как социального регулятора и охранителя общечеловеческих ценностей. В статье показана разрушительная роль идей антиправового морализма и правового нигилизма, доказывається бесперспективность внеправовых способов изменения общественно-государственного устройства и социального прогресса, основанного на радикальном принципе «цель оправдывает средства», делается вывод о необходимости акцента на ценностную сущность права в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: государство; право; антиправовой морализм; правовой нигилизм; философия права; правосознание; правовая культура; право и справедливость; аксиология права.

Яшин Анатолий Николаевич, к. филос. н.

*Мурманская академия экономики и управления
yashin58@mail.ru*

ИДЕИ АНТИПРАВОВОГО МОРАЛИЗМА И НИГИЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА©

В последней четверти XIX века и в начале XX столетия русские философы и правоведы, обращаясь к проблеме правосознания и правовой культуры, пытались дать ответ на актуальнейший и по сей день вопрос:

что есть право для русского человека и какую ценность оно несет в себе, подобно нравственной или религиозной. Интерес к проблеме объясняется, возможно, предчувствием русскими мыслителями или осознанием ими приближающейся социальной катастрофы в России, поскольку многие понимали опасность и недопустимость культивирования идей антиправового морализма и нигилизма.

Категоричен, например, Б. А. Кистяковский, давая оценку отношению русской элиты к праву: «Русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне» [7, с. 127]. Б. А. Кистяковский не сделал открытия – он лишь указал на устоявшуюся в XIX веке российскую традицию пренебрежения к праву различными социальными группами и, как следствие, отсутствия единого правопонимания в отечественной правовой культуре. Широко известна позиция славянофилов: К. С. Аксаков и И. С. Аксаков-младший, настаивали на том, что «русский народ есть народ негосударственный» [13, с. 69], право и конституция ему не нужны. «Посмотрите на Запад. Народы увлеклись тщеславными побуждениями, поверили в возможность правительственного совершенства, наделали республик, настроили конституции и обеднели душою, готовы рухнуть каждую минуту» [Там же, с. 71]. А русский поэт-сатирик XIX века Б. Н. Алмазов придал этой мысли стихотворную форму: «Широки натуры русские / Нашей правды идеал / Не влезает в формы узкие / Юридических начал» [9]. Известны слова А. И. Герцена о том, что «русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; совершенно так же поступает и правительство» [3, с. 251], а также приписываемое М. Е. Салтыкову-Щедрину выражение о том, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения.

В настоящее время требуется глубокий, с позиции этики, историко-философский анализ идей русских мыслителей XIX – начала XX века: писателей, публицистов, философов, правоведов, в том числе адептов либеральных воззрений, антиправовой морализм, нигилизм, десакрализация монархии, зачастую радикализм которых прямо или косвенно способствовали разрушению правовых основ государства и, как следствие, крушению Российской империи. Этическая оценка требуется не для того, чтобы осудить позицию того или иного выдающегося мыслителя; она необходима для современного понимания роли и значения правовых регуляторов в обществе, ценности права – недопустимо повторять ошибки русской элиты столетней давности.

Проблема правового нигилизма обозначилась задолго до XIX века – исстари в русской ментальности укоренилась уверенность в том, что судить, например, нужно не «по закону», а «по совести, по правде». Закон для многих представлял как нечто, навязанное извне. Протекавшая по нормам обычаев и традиций жизнь русского человека не воспринимала иное социальное поведение. Правда, Справедливость для русского человека в его иерархии ценностей, несомненно, стояли выше закона. И совершенно объяснимо, что первый свод законов был именован «Русская Правда», а «*dura lex sed lex*» / «закон суров, но это закон» из Римского классического права как-то плохо укладывается на русскую ментальность – для нашего правосознания характерно понимание: правильно или неправильно, справедливо или несправедливо. Здесь важно понимать, что русской ментальностью отрицаются не правовые общечеловеческие ценности, а лишь так называемое позитивное (положительное) право, видевшееся русскому человеку формально-абстрактным регулятором общественных отношений, зачастую пренебрегающим социокультурными особенностями россиянина. И. А. Ильин не без горечи писал по этому поводу: «По своему объективному назначению право есть орудие порядка, мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывает собой ложь и насилие, тяготение и раздор, бунт и войну» [6, с. 225].

В философско-правовой мысли XIX века праву было отведено скромное место, оно теснилось абсолютным приматом нравственно-религиозных начал. Так, по определению В. С. Соловьева, право – это минимум нравственности. В. О. Ключевский отмечал, что «русская жизнь не знает никакого права» [8, с. 424]. Н. А. Бердяев писал о склонности русского народа к разгулу и анархии при потере дисциплины [2, с. 47]. П. Я. Чаадаев характеризовал Россию как «олицетворение произвола», как «мир, покорный воле, произволению, фантазии одного человека» [17, с. 369], а С. Л. Франк называл правовой нигилизм «болезнью русского духа» [16, с. 224].

К сожалению, скептическое восприятие права сопровождалось нередко высокомерно-пренебрежительной его оценкой, не говорилось о фундаментальности или универсальности права как гаранта общественного прогресса, правового просвещения. И. А. Ильин обратил на это внимание: «...Народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни. Поэтому нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права... Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права» [11, с. 188].

Феномен правового нигилизма и антиправового морализма в России заключал в себе еще одну особенность: на рубеже XIX-XX вв. в России утвердилась либеральная идея, стоявшая на защите правового государства, конституционализма; мощное развитие получила русская юридическая наука, добившаяся мирового признания, а профессия юриста стала элитной. И, тем не менее, для победы над нигилизмом и антиправовым морализмом этого было мало – слишком глубоко они укоренились, а для искоренения требовались годы, чтобы ликвидировать дефицит правосознания, юридической грамотности и правовой культуры. П. И. Новгородцев в работе «Об общественном идеале» отметил: «Политическое мирозерцание русской интеллигенции сложилось не под влиянием государственного либерализма Б. Н. Чичерина, а под воздействием народнического анархизма Бакунина. Определяющим началом было здесь не уважение к историческим задачам власти и государства, а вера в созидательную силу революции и в творчество народных масс» [12, с. 568].

В идеологии анархизма созданной, главным образом, русским дворянством (М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин) особое место занимает религиозный анархизм и связанный с ним антиправовой морализм Л. Н. Толстого. В анализе идей великого писателя постараемся избежать того зачастую стереотипного, нередко заведомо

предвзятого восприятия его учения. То, что мы называем толстовской моралистикой, не может быть помещено в «прокрустово ложе» классической этико-философской конструкции. Идея антиправового морализма Л. Н. Толстого – это не просто нравственно-религиозный взгляд, а, в большей степени, мировоззренческая программа. Идею абсолютной морали философ-писатель проводил искренне, даже в ущерб своей репутации. В философии Л. Н. Толстого просматривается особая диалектика, исходящая из интуитивного восприятия нераздельности вечного и временного, абсолютного и относительного. Добро, например, не может быть относительным, оно цельно: либо оно есть, либо его нет. Тот факт, что в «схватку» с государством и правом ввязался гений русской мысли, есть доказательство эпохального значения исследуемой проблемы.

Этика нравственно-религиозного прогресса и самосовершенствования личности, по убеждению Л. Н. Толстого, связывается с отказом от борьбы, принципами непротivления злу насилем и всеобщей любви. Он не принимал онтологически-космологическое и метафизико-богословское понимание Бога, веруя, что царство божие внутри каждого человека. А поскольку любая власть – это насилие, Л. Н. Толстой провозглашает идею отрицания права и государства. Так, в «Письме студенту о праве» писатель категоричен: «Право государственное есть право отбирать у людей произведения их труда, послать их на убийства, называемые войнами, а для тех, у кого отбирают произведения их труда и которых посылают на войны, право пользоваться теми произведениями своего труда, которые еще не отобраны от них, и не идти на войны до тех пор, пока их не посылают» [15, с. 55]. Здесь же он излагает свое видение закона: «Высший закон этот, самый простой и доступный всякому человеку, состоит в том, чтобы любить ближнего, как самого себя, и потому не делать другому того, чего не хочешь себе» [Там же, с. 60].

Не жаловал Лев Николаевич и правосудие. Как заметил известный юрист и политик В. А. Маклаков, «ни на какую другую деятельность, кроме разве военной, Толстой не нападал так настойчиво и постоянно, как на судебную» [14, с. 13]. Но Л. Н. Толстой не одинок в нападках на правосудие; во многих литературных произведениях писатели изображают суд исключительно негативно, а сам институт судебной власти подвергается издевательствам и насмешкам, по поводу чего русский публицист М. А. Алданов написал: «В русской литературе есть немало симпатичных убийц, но нет ни одного симпатичного адвоката... Она не любила суд вообще. В двух знаменитейших романах о нем, в “Братьях Карамазовых” и в “Воскресенье”, происходит судебная ошибка» [10, с. 54].

Несомненно, институт правосудия должен подвергаться объективной критике, но не должна порочиться сама идея правосудия, в особенности теми субъектами, которые не утруждают себя глубоким анализом и изучением проблематики этой важнейшей социально-государственной функции. Критика всего, что отождествлялось с государством, приняла на рубеже веков беспрецедентные масштабы – чуть ли не хорошим тоном стало порочить право и правосудие даже теми, кто не видел различия между правом и законом, теми, кто лишь усвоил формулу: не нужно быть курицей, чтобы судить о качестве омлета.

Толстовский анархизм подверг резкой критике Н. А. Бердяев: «Толстой оказался выразителем антигосударственных, анархических инстинктов русского народа. Он дал этим инстинктам морально-религиозную санкцию» [1, с. 129]. Однако следует признать, что и сам Н. А. Бердяев нравственно-христианские заповеди ставил значительно выше права. Негативно относился к «непротivлению злу» и В. С. Соловьев, но и он ставил нравственные принципы выше правовых.

Русская интеллектуальная элита второй половины XIX – начала XX века увлеклась амбициозными проектами общественной реформации, идеологической «перезагрузкой» русской ментальности (в диапазоне от марксизма до неолиберализма), наполнением общественного сознания религиозно-философскими идеями, отведя при этом второстепенную, вспомогательную роль идее правового государства. К сожалению, пренебрежение этикой было свойственно и тем субъектам, которые непосредственно «на земле» должны реализовать идею правового государства. Имеется в виду оправдательный приговор террористке Вере Засулич в 1878 году, когда адвокат П. А. Александров и коллегия присяжных заседателей террористку возвели в героиню, отличив государство в мотивации ее преступного деяния, легализовав тем самым через судебную власть идею терроризма в России. Чем все это закончилось – мы хорошо знаем. А ведь предупреждал Ф. М. Достоевский о том, что правопорядок и правовые институты должны соответствовать религиозно-нравственным ценностям общества. Он не менее, чем кто-либо из писателей, осуждал социальную несправедливость, но не призывал к радикализму, пророчествуя бесовство в сознании; он был против отождествления ненависти к несправедливости и ненависти к России.

По прошествии столетия не вызывает сомнения тот факт, что во второй половине XIX в., наряду с успешной в основном судебной реформой, в русском обществе стремительно развивается идея социального преобразования государства не на правовой основе, а по принципу «цель оправдывает средства». Речь идет не только об игнорировании правовых механизмов социальных реформ, а что более опасно, о недооценке роли и значения права как регулятора социальных процессов и как следствие – неверии в прогрессивно-созидательную роль права.

Осознанно выходя из правового поля, наиболее активная часть российского общества освобождает себя от правовых обязанностей, претендуя при этом на расширение собственных прав. Хорошо знавший типологию «хористов революции» А. И. Герцен заметил: «...непризнанные артисты, несчастные литераторы, студенты, не кончившие курса, но прекратившие учение, адвокаты без процессов, художники без таланта, люди с большим самолюбием, но с малыми способностями, с огромными притязаниями, но без выдержки и силы на труд. Легкость, с которой, и то только, по-видимому, всплывают знаменитости в революционные времена,

поражает молодое поколение, и оно бросается в пустую агитацию; она приучает их к сильным потрясениям и отучает от работы. Жизнь в кофейных и клубах увлекательна, полна движения, льстит самолюбию и вовсе не стесняет. Опоздать нельзя, трудиться не нужно...» [3, с. 120].

Накануне первой русской революции мыслящая часть общества все чаще говорит о насильственных методах; она настолько революционизируется, что интеллигент и революционер становятся почти синонимами. Самообманываясь, российская интеллигенция пыталась перехитрить историческую закономерность, за короткий срок (здесь и сейчас) решила покончить с российским многовековым социальным укладом и создать государственное новообразование с гипотетическим будущим. Ни к чему, кроме катастрофы, это не могло привести, в связи с чем И. А. Ильин писал: «Эта интеллигенция делала обратное своему призванию и не только не строила здоровый дух русской государственности, но вкладывала свои усилия и свой пафос в его разложение. Отсюда ее органическое бессилие в час испытания и беды, ее растерянность, ее поражение и крушение. Сущность русской революции состоит в том, что русская интеллигенция выдала свой народ на духовное растление, а народ выдал свою интеллигенцию на поругание и растерзание» [5, с. 121].

Следует признать, что в России не было сочинения, которое могло бы стать своего рода правовым манифестом, как, например, трактаты «О гражданине» и «Левиафан» Гоббса, произведения «Об общественном договоре» Руссо или «Дух законов» Монтескье. Ни В. С. Соловьев, ни Б. Н. Чичерин, наиболее глубоко исследовавшие философско-правовую проблематику, не создали сочинений подобного уровня и значения, из чего можно сделать вывод о том, что в российском обществе не было запроса на такие произведения. И, как следствие, – притупленность правосознания в русском обществе и отсутствие интереса к правовым идеям. Поэтому задача сегодняшней мыслящей элиты – рассматривать право как важнейшую ценность, способствующую социальному прогрессу и воплощению идеи гуманизма.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Духи русской революции: в 2-х кн. М.: Издат. дом «Литературная учеба», 1990. Кн. 2. 557 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX в. Судьба России. М.: Изд-во В. Шевчук, 2000. 541 с.
3. Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем: в 22-х т. / под ред. М. К. Лемке. М. – Пг.: Лит. изд-во отд. Наркомата по просвещению, 1919. Т. 7. 539 с.
4. Гошевский В. О. Русская философия. Из истории отечественной мысли. Мурманск: Изд-во МГТУ, 1995. 584 с.
5. Ильин И. А. О русской интеллигенции / публикация и коммент. О. В. Лисицы и Ю. Т. Лисицы // Советская литература. 1991. № 1. С. 116-132.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Парогъ, 1993. 235 с.
7. Кистяковский Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. М.: Правда, 1991. С. 122-129.
8. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1990. Т. 9. 528 с.
9. Лукьянова Е. А. Нашей правды идеал [Электронный ресурс] // Советская Россия. 2008. 11 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3814> (дата обращения: 25.05.2015).
10. Маклаков В. А. Речи / предисловие М. Алданова. Париж, 1949. 225 с.
11. Малько В. И. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2002. 303 с.
12. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 581 с.
13. Ранние славянофилы. А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы / сост. Н. Л. Бродский. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. 206 с.
14. Смолярчук В. И. Толстой о праве и юридической науке // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 12-17.
15. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: Худож. лит-ра, 1936. Т. 38. 598 с.
16. Франк С. Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Новый мир. 1990. № 4. С. 223-231.
17. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1989. 623 с.

IDEAS OF ANTI-LEGAL MORALISM AND NIHILISM IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL AND LEGAL THOUGHT OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Yashin Anatolii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Murmansk Academy of Economics and Management
yashin58@mail.ru

The author dwells on the attitude of the Russian thinkers of the XIX – the beginning of the XX century to law and state, shows the danger of ignoring the axiological aspects of law as a social regulator and preserver of universal values. The paper reveals the destructive role of the ideas of anti-legal moralism and legal nihilism, argues for the hopelessness of non-legal means to change social and state structure and social progress based on the radical principle “the end justifies the means”. The research concludes on the necessity to emphasize the value essence of law under modern conditions.

Key words and phrases: state; law; anti-legal moralism; legal nihilism; philosophy of law; legal awareness; legal culture; law and justice; axiology of law.